

.....

2021 год продолжает испытывать нас на прочность, а жизнь предлагает всё новые и новые обстоятельства, словно эдакий умудрённый опытом учитель, насквозь пропахший мелом школьной доски и с каждой строчкой усложняющий условия задачи для ученика, желая проверить, а справится ли?

И мы справились. Сегодня в свет выходит пятый сборник с произведениями победителей Пушкинской премии. Я очень горжусь и хотел бы выразить благодарность всем участникам проекта и лауреатам, без которых не состоялось бы столь знаменательное мероприятие.

Александр Сергеевич Пушкин — больше, чем поэт. Он мыслитель, философ, наставник, друг. Наконец, он целитель и врачеватель, ибо порой слово — это единственное возможное лекарство от человеческого безразличия, туманного безрассудства и засасывающей в тёмную бездну безграмотности.

Мне приятно наблюдать за юными талантами и поддерживать молодое увлечённое поколение, пытающееся думать, а не бездумно следовать с закрытыми глазами по проторенной дорожке, жаждущее творить, а не обречённо пребывать без малейшей толики смысла, стремящееся чувствовать, а не без-

нравственно существовать где-то на задворках жизни. Спасибо вам за ваши горящие глаза, добрый ум и умное сердце!

Безусловно, отдельную благодарность хочу выразить председателю Наблюдательного совета премии Сергею Вадимовичу Степашину, заместителю руководителя Федерального агентства по печати Владимиру Викторовичу Григорьеву, специальному представителю Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаилу Ефимовичу Швыдкому, Чрезвычайному и Полномочному послу Республики Корея господину Ли Сок Пэ, Полномочному министру, Советнику, директору культурного центра Посольства Республики Корея госпоже Ви Мен Чже, а также организаторам премии (Георгий Урушадзе), уважаемому жюри (председатель Леонид Юзефович) и партнёрам премии — агентству ТАСС, газете “Аргументы и факты”, издательскому сервису *Ridero*, журналу “Юность” и другим.

Коллеги, благодарю вас за ваш труд, вклад и помощь в развитии нашего проекта на всероссийском уровне!

До встречи в следующем году!

.....

Генеральный директор АО “ЛОТТЕ РУС”

КИМ ТЭ ХОН

По направлению к звёздам

Премии “Лицей” имени Александра Пушкина пять лет. И это, перефразируя известную цитату астронавта Нила Армстронга, маленький шаг для всего человечества, но огромный — для тех, кто за эти годы благодаря премии шагнул в большую литературу. У тридцати пяти “лицеистов” уже вышли книги в ведущих российских издательствах.

Популярность премии ежегодно набирает обороты: в 2021 году она снова побила рекорд по числу поступивших заявок. Почти две с половиной тысячи новых произведений молодых авторов — это не может не радовать и не вдохновлять. Писательство — занятие одинокое. А в одиночестве, как писал Артур Шопенгауэр, “каждый видит в себе то, что он есть на самом деле”. Писатель подобен небесному телу в космической пустоте. Но стоит только сменить оптику, посмотреть шире, и нам откроется множество соседей, удивительных взаимосвязей, плеяды доселе невидимых звёзд.

В жюри этого года был наш космический экипаж — писатель-фантаст Андрей Лазарчук, прозаик, лауреат премии “Книгуру” Ирина Богатырёва, поэт Татьяна Вольтская, поэт и прозаик Герман Садулаев, финалист премии “Большая книга”, прозаик

Сергей Носов, поэт, литературный критик Кирилл Анкудинов. Председатель жюри — дважды лауреат “Большой книги” и многих других премий Леонид Юзефович. Членам жюри снова пришлось непросто — ну а когда выбор победителей в литературном состязании давался легко? В номинации “Поэзия” отмечены подборки Ивана Купреянова (1 место), который умеет видеть гармонию в окружающем хаосе: “Я жил под небесной дорогой, // я знаю, как выглядит рай”; студента Литинститута Михаила Бордуновского (2 место), искусствоведа Сорина Брута (3 место). В прозе лауреатами стали социолог из Питера Катя Кожевина с романом “Лучшие люди города” — о долгой командировке девушки из Москвы на Сахалин и том, какой разной может быть наша огромная страна; сценарист из Махачкалы Ислам Ханипаев с повестью о жизни второклашки “Типа я”. Третье место разделили журналист Таша Соколова со сборником рассказов “Дневник волонтерки” и лингвист Екатерина Макарова с повестью “Цветущий кориандр”. Дипломами жюри премии отмечены тексты Ильи Лебедева и Сергея Кубрина. Впрочем, все авторы, попавшие в короткий список, очевидно, заслуживают читательского внимания.

...Новое поколение талантливых поэтов и писателей уверенно осваивает литературную Вселенную. А “Лицей”, открывая новые галактики, зажигает новые имена, приобщает множество читателей к сонмам пока неизведанных, но манящих и многообещающих звёзд, может пока — ещё только “звёздочек”.

Благодарю за поддержку премии южнокорейскую группу компаний “ЛОТТЕ” в России, Литературный институт им. А. М. Горького, Российский книжный союз, “Российскую газету”, “Литературную газету”, Ассоциацию литературно-художественных журналов и всех неравнодушных — литераторов, критиков, издателей, библиотекарей, — кому небезразлична судьба отечественной словесности.

.....

*Заместитель руководителя Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям*
Владимир Григорьев

Попытка утешения

.....

Средний возраст лауреатов премии Лицей-2021 — меньше тридцати, и их тексты могут, кажется, дать представление о том, какой будет новая русская литература третьего десятилетия XXI века. Если говорить о прозаиках, у них нет ни пышной барочной метафорики, которая ещё лет десять назад считалась неотъемлемым признаком высокой литературы, ни едва ли не обязательной для писателей 1990-х иронии, ни честной, но мрачноватой трезвости «новых реалистов», входивших в литературу в начале 2000-х. Даже в «Записках волонтерки» Таши Соколовой, нон-фикшене о буднях ковидного отделения одной из московских больниц, упор делается не на пережитом ужасе, а на способности человека ему противостоять. Это спокойный, стоический взгляд на происходящее: «Вирус, увы, не экспертное жюри, он не решает, кто достойней, а кто нет. Умирают многодетные матери, умирают награждённые орденом мужества, умирают научные деятели и врачи, умирают совсем молодые и ничего не успевшие в жизни». Тем не менее вывод даёт надежду: «Пандемия научила меня бороться до конца. Я вижу ежедневную работу медиков: не действует одно лекарство? — меняем; умер один

пациент — лечи другого; нет правильного времени, чтобы сдаться”.

По большому счёту, все премированные прозаические тексты — литература милосердия и утешения. Это в полной мере применимо к разделившей третью премию с “Записками волонёрки” повести москвички Екатерины Макаровой “Цветущий кориандр”. Её герой, уроженец сибирской деревни, становится авангардным композитором с европейской славой и всем своим музыкальным опусам даёт одно и то же название — “Цветущий кориандр” с добавлением порядкового номера. Поначалу это воспринимается как чудачество, комичная странность или даже рекламный трюк, но по мере погружения в прошлое героя оборачивается символом его творческого постоянства, верности избранному пути, неслиянности искусства и жизни. Кориандр цветёт всегда, а любовь приходит и уходит. В психологически тонкой и точной по фактуре повести Екатерины Макаровой поэзия соседствует с мягким юмором, логика уникальной человеческой судьбы сочетается со столь же причудливой композицией, а насыщенный бытовыми подробностями и в то же время музыкальный авторский язык даёт почувствовать главное: старость и смерть органично входят в состав жизни, если она прожита достойно, и не разрушают её красоту. Повесть печальна, но это умиротворяющая печаль осени, столь же необходимая в любом жизненном цикле, как радость весны.

Тоже смешная, грустная и, может быть, ещё более утешительная повесть “Типа я” серебряного призёра, режиссёра Ислама Ханипаева из Дагестана написана от лица восьмилетнего мальчика. В послесловии автор честно признаётся, что интонацию и сюжетную идею позаимствовал из популярного романа американца Джонатана Фоера «Жутко громко и запрительно близко», но читатель быстро об этом забывает: мир второклассника Артура из Махачкалы — совершенно оригинальный. Этот несчастный, трогательный и отважный мальчик, потерявший в автокатастрофе мать, не сразу осознаёт, как важна для него любовь усыновившей его женщины, и пытается найти забывшего о нём родного отца. “Мой герой, — пишет автор, — родился из стремления создать глубоко травмированно-

го и совершенно уязвимого в современном Дагестане мальчика, который знает единственный способ защиты в агрессивной среде — выдумать свой мир, свои правила и закономерности и через них объяснить себе происходящее... Я хотел показать нормального доброго ребёнка, который, как множество сегодняшних детей, старается искусственно сделать себя крутым и плохим, чтобы стать популярным”. Свою задачу Ислам Ханипаев выполнил: пронзительная история маленького Артура может быть интересна и подросткам, и взрослым, а это всегда было приметой настоящей литературы.

Получивший первую премию роман “Лучшие люди города” петербургского социолога Катерины Кожевиной — редкий в нашей словесности гибрид женской и производственной прозы, тем более удачный, что основан на личном опыте автора. Главная героиня, молодая сотрудница центрального офиса крупной газодобывающей компании совершает служебный промах и в наказание отправлена на Сахалин, в маленький город с вымышленным названием Крюков, в котором узнаётся реальный Холмск. Её дело — нанять пятьсот рабочих для строящегося в городе завода сжиженного газа, и несколько прожитых здесь месяцев позволяют ей понять людей, обитающих в этом экзотическом медвежьем углу на окраине России. Эти люди — не фон душевных терзаний героини, а суть и смысл романа. Рыбаки и безработные, сельские жители и бизнесмены, районные чиновники и наркоманы, местные интеллигенты, заключённые, работники лагерной администрации, русские и корейцы, чьих предков когда-то завезли сюда японцы, мужчины и женщины, взрослые и дети — каждый из этих персонажей написан мастерски, с пониманием и любовью, которая в итоге берёт верх над недоверием, высокомерием, столичным снобизмом героини и свойственными нам всем штампами восприятия современной российской жизни.

Говоря о Катерине Кожевиной, можно вспомнить слова Н. С. Лескова о своём творческом методе: “Я сберегал хорошее в каждом лице и думаю, что в этом долг правдивого писателя. Отрицательные типы я писал хуже, чем положительные, потому что мне тяжело изображать такие характеры, не гармонирующие с моим личным настроением, но всё же не мог я и ри-

совать без теней, по-китайски”. Тени в романе есть, но света больше, и даже невесёлый конец, когда землетрясение разрушает надежды героев, не отменяет заложенного в нём утешительного потенциала.

Внимание к повседневности отличает и стихи Сорина Брута (третья премия в номинации “Поэзия”). Его цикл стихотворений “Бесконечный район” как будто проводит нас среди современных новостроек, заставляя рассматривать балконы, вглядываться в окна, вникать, кто выходит из подъезда, а кто возвращается домой, слушать “голоса — // алкашей и школьников, // фанатов и их подруг”. Это верлибры, но лёгкие и прозрачные, как будто автор не ставит целью творческое преобразование мира, а просто идёт куда глаза глядят и куда ведут слова.

*Когда меняется песня в наушниках, на секунду
проступают звуки квартиры. Чайник кипит на кухне.
Гул стиральной машины и шорох клавиатуры спелись,
сирены вой заносит из окон.*

*Когда меняется песня — кто-то в мусоропроводе
бросил пакет в подъезде. И слышно — пакет летит
вниз по трубе...*

Мир Сорина Брута пронизаем и узнаваем, и текст почти неотличим от того, что глаз видит вокруг каждый день. Почти: на это и надежда, в этот узкий зазор обычно и влетает поэзия.

Вторую премию получил студент Литинститута Михаил Бордуновский за сборник “В оптическом парке”. Это тоже верлибры, но их не назовёшь непосредственными — автора увлекает величественная в своей хаотичности сложность мира, и он умеет найти в ней свой образный строй. Он пишет пастозными импрессионистическими мазками, то отступая перед натиском словесной материи, то делая шаг вперёд и выхватывая штрих, образ, цепочку образов:

*Преображение птиц над пыльной
провинциальной Аллеей Славы —
и поливальные тракторы обезоружены, и
дикие гроздья Су-24 над городом*

*в штурмовом фехтовании застывают:
республика светотени, любовь моя,
брось камень в стекло проезжающего автомобиля,
или он выйдет из рук твоих, говоря: “Поздно,
раньше я камнем был, но ныне я самый
камень камня и требую власти”.*

Михаил Бордуновский очень молод, в его стихах подкупает желание зачерпнуть строкой как можно больше подробностей видимого мира и выстроить их по-своему. Возможно, когда-нибудь из этого вырастет узнаваемый поэтический мир.

От первого же стихотворения подборки Ивана Купреянова, лауреата первой премии, веет свежестью, непринуждённостью речи и свободой в обращении с языком. Языковая свобода бывает разной: если её цель — “раскрутить” авторское эго за счёт демонстративного слома языковых конструкций, она обычно оборачивается развязностью и даже наглостью; но если она идёт от любви к языку, то может давать удивительные плоды. Как писала Елена Шварц, “Родной язык как старый верный пёс, — когда ты свой, то дёргай хоть за хвост”. Именно так и происходит в самых удачных стихах Ивана Купреянова:

*Не страшно, скорее — противно
смотреть на пустеющий мир.
Налей, Антонина Крапивна,
в стаканчик, замытый до дыр.*

*Мы виделись мельком и прежде —
четыре ли раза ли, пять...
Я вырос до той безнадежды,
когда это можно считать.*

Тут на восемь строк два неологизма, но они такие негромкие, домашние, что даже не хочется их так называть — будто человек действительно гладит родную речь по голове и чешет за ухом, нашёптывая что-то ласковое. Такие стихи бегут впереди читателя, натягивают поводок и весело оглядываются, как буд-

то приглашая вместе порадоваться прелести мира. И правда, игра продолжается: «Як-40, як пёсик, задирист» — как не улыбнуться этому «як», вдруг выскочившему то ли из-за украинского, то ли из-за древнеславянского забора — и надо же, оказавшемуся кстати.

У Ивана Купреянова музыкальное ухо и цепкий глаз: «Голубь — жадная птица, отрывисто в нём // исчезает обрывок батона», — читаем в другом стихотворении. Это надо увидеть. Надо уметь обратиться к советской «двухкопейке» так, чтобы из крохотной монетки, рыбьей чешуйки выплыл целый мир: «Некто в шапочке вязаной смотрит с тебя на меня, // а не глобус в колосьях, которому больше не светит». Купреянов не бо-

ится писать регулярным стихом, не сливается с бесконечным морем верлибров, он любит предметный мир и умеет заразить своей радостью читателя.

*На тарзанке тарзанке
я качался качался,
и скрипела скрипела
надо мной высота...*

Возможно, стихи Ивана Купреянова, Михаила Бордуновского и Сорина Брута тоже будут набирать высоту — если они не изменят своей любви.

леонид юзефович,
председатель жюри премии «Лицей-2021»

татьяна вольтская,
член жюри